

С самого утра Чэнь Пиньмин явился в кабинет с документами и крафтовым бумажным пакетом.

— Господин Шэн, это счет мисс Шу Синь. Последние траты мисс Шу Синь составили один миллион двести двадцать тысяч, и все они были записаны на ваш счет.

Шэн Шаою всегда щедро относился к своим партнерам.

— А это что? — Шэн Шаою посмотрел на доверху набитый наличными бумажный конверт в руках Чэнь Пиньмина.

— Это секретарь Хуа попросил передать вам.

Шэн Шаою высыпал содержимое на стол и обнаружил записку с благодарностью, написанную от руки самим секретарем Хуа.

— Секретарь Хуа сказал, что непременно вернет эти деньги в кратчайшие сроки.

— Кто требовал от него возвращать все так быстро? Наверняка ужимался во всем, лишь бы наскрести эту сумму.

Шэн Шаою впервые встретил такого ревностного омегу, стремящегося вернуть ему долг. Он посмотрел на пухлый бумажный пакет:

— Если все это сложить вместе, вряд ли наберется стоимость хотя бы одной металлической застёжки на сумке Шу Синь.

В только что принесенном счете значилось, что Шу Синь приобрела мини-сумку Kelly II из кожи крокодила от Hermes с фурнитурой из блестящего серебра цвета J5.

По сравнению с ней, Шэн Шаою все сильнее убеждался, что эта Сяо Ланьхуа весьма забавен. В нынешнюю эпоху каждый знает толк в максимальной выгоде, и встретить кого-то вроде Хуа Юна, готового насмерть горбатиться и продавать свой труд ради выплаты долга, — большая редкость.

Шэн Шаою невольно вспомнил ту недавнюю встречу с Цветочком: на нем был белый свитер, у которого, несмотря на аккуратный уход, на манжетах все еще виднелись следы катышков, а фигура казалась хрупкой и тощей. На сердце у него заскребла смутная тоска, но он списал это ощущение на банальную усталость от долгой работы.

.....

Вернувшись после работы домой, Шэн Шаою получил смс от секретаря Хуа:

— Господин Шэн, вы получили мои двадцать тысяч?

Шэн Шаою посмотрел на диалоговое окно, собираясь ответить, что получил, но потом передумал и стер написанное.

— Какие еще двадцать тысяч? Ничего не получал.

В ту же секунду телефон зазвонил, но вызов тут же сбросили.

— Господин Шэн, вам сейчас удобно говорить по телефону?

Шэн Шаою тут же перезвонил. Вызов приняли.

— Господин Шэн, неужели вы не получили те двадцать тысяч, которые я просил секретаря Чэня вам передать?

На другом конце провода Цветочек усердно и добросовестно отыгрывал роль секретаря Хуа в Корпорации HS:

— Что ты делаешь? Почему у тебя такой крадущийся голос, будто ты скрываешься?

— Жду, пока генеральный Шэнь закончит совещание.

Игру, разумеется, нужно вести до конца, иначе как заманить господина Шэня в ловушку?

— Шэнь Вэньлан и впрямь умеет использовать людей: работают допоздна, а платят скверно. По телефону в двух словах не объяснишь. Когда ты освободишься? Я попутно заеду за тобой.

Прикинув, сколько займет дорога от дома до здания Корпорации HS, Шэн Шаою отпустил водителя пораньше, сел за руль и воодушевленно покатыл к офису HS.

Наверху Хуа Лин, стараясь не мешать великому замыслу Хуа Юна, исправно выполнял роль высококлассной рабочей лошадки.

— Эх, я всего лишь бедная девочка, которая хочет понаблюдать, как другие едят, в чем моя вина? Проклятая работа, неужели я даже в теле богатой замужней женщины должна пахать!

Кто бы мог подумать, что за внешне неразговорчивым образом Хуа Лина скрывается столь

бурная внутренняя жизнь.

Хуа Юн бегом спустился вниз, подбежал к машине Шэн Шаою и легко постучал в стекло. Шэн Шаою с мрачным лицом посмотрел на легко одетого Хуа Юна, дрожащего от зимнего ночного холода. Он разблокировал двери, но Хуа Юн, усевшись в салон, оставил дверь приоткрытой — вид у него был такой, будто он собрался сказать пару слов и сразу уйти.

Заметив покрасневший кончик носа и щеки Хуа Юна, Шэн Шаою нахмурился:

— Закрой дверь.

Стоило холодному ветру стихнуть и включиться печке, как Цветочек перестал дрожать.

— Господин Шэн, насчет тех денег...

— А, это. Чэнь Пиньмин написал, что забыл мне их передать, отдаст завтра с утра, — небрежно бросил Шэн Шаою, глядя на Цветочек.

— Вот и хорошо, — голос Цветочка смягчился, мягкие губы перестали сжиматься в ниточку.

Глядя на такого секретаря Хуа, Шэн Шаою озарил лицо сияющей улыбкой.

Цветочек как раз повернулся к нему и тут же столкнулся с этой улыбкой. И без того покрасневшие мочки ушей вспыхнули так ярко, будто капала кровь, а на щеках заиграл румянец.

— Секретарю Хуа жарко? Почему у вас такое красное лицо?

Шэн Шаою решил поддразнить его и подался ближе.

— Мне не жарко.

Увидев, что Шэн Шаою всего лишь пристегнул его ремнем безопасности, Цветочек украдкой выдохнул. В своей повседневной рабочей одежде он походил на мягчайшую сахарную вату.

— Господин Шэн, я могу добавить вас в Вичате?

Услышав медовый голосок Цветочка, Шэн Шаою почувствовал себя так, словно его тело и душу окутали негой.

— Мм.

Он достал телефон и знаком показал Цветочку отсканировать код.

Наконец-то заполучив Шэн Шаою в контакты честным путем, маленький император не мог сдержать улыбку — уголки его губ упорно ползли вверх.

Фигурное плавание: Здравствуйте, господин Шэн, это Хуа Юн.

<http://bllate.org/book/22383/2348217>